

К. Бондаренко Леонид Кучма

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4440333
Фолио; Харьков;
ISBN 978-966-03-4929-2*

Аннотация

К Кучме и его деятельности относятся и будут относиться по-разному, но факт остается фактом: десять лет правления Леонида Кучмы – это целая эпоха в жизни Украины, эпоха, охватывающая две трети истории страны, эпоха, когда Украина, по словам Дмитрия Табачника, «из государства де-юре превратилась в державу де-факто». При Кучме страну сотрясали громкие политические скандалы и акции протеста. Но при этом Кучма остается одним из немногих лидеров стран СНГ, который не только был демократическим путем избран и переизбран на свой пост, но и не стал любой ценой цепляться за власть, готовя себе «наследника».

Содержание

Раздел первый	4
Раздел второй	7
Раздел третий	14
Раздел четвертый	22
Раздел пятый	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

К. Бондаренко Леонид Кучма

*Не стреляйте в прошлое из ружья – иначе будущее выстрелит
в вас из пушки.*
Абуталиб Гафуров, лакский поэт

Раздел первый ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Леонид Данилович Кучма родился 9 августа 1938 года в селе Чайкино Новгород-Северского района Черниговской области. Рождение в год Тигра под знаком Льва, как говорят восточные мудрецы, сулило новорожденному огромные перспективы. Однако вряд ли скромные сельские труженики слышали об астрологии: родители новорожденного, Даниил Прокопьевич и Прасковья Трофимовна, были крестьянами. Кроме Леонида в семье росли еще двое детей – сын и дочь...

«Мой отец был лесник Новгород-Северского лесничества. Он был большевик, член ВКП(б). Или правильнее говорить КП(б)У? Если такой человек, как он, вступал в 20-е годы в партию, значит, он это делал по убеждению, а не по карьерным соображениям. Какие уж там на его должности в такой глухомани могли быть карьерные соображения! Мне ужасно грустно, что я очень мало о нем знаю. Знаю, что он был одним из лучших охотников во всей округе. Образ его у меня, увы, совсем смутный. Мне было три года, когда он ушел на войну. Единственное, что я помню, – это как я бегу вслед за подводой, на которой он уезжал. Уезжал, чтобы уже больше не вернуться», – вспоминает Кучма в книге «Украина – не Россия».

Даниил Прокопьевич Кучма был мобилизован в самом начале войны. В 1941 году он пропал без вести, и длительное время о его судьбе не было известно. Только в 1995 году в селе Новоселица Новгородской области было найдено место погребения сержанта Даниила Кучмы, который воевал здесь и погиб в составе 229-й стрелковой дивизии.

После войны Прасковья Трофимовна Кучма осталась с тремя малыми детьми на руках. Сначала им пришлось жить в наспех вырытой землянке, но мир, как говорится, не без добрых людей: после войны председатель сельсовета, одинокая женщина, забрала Прасковью Трофимовну с детьми в свою избу. Потом на деньги колхоза для семьи Кучмы был построен маленький домик. Там и прошло детство будущего президента.

В 1952 году, после окончания Чайкинской семилетки, Леонид Кучма подает документы в восьмой класс десятилетней школы в соседнем селе Костабобров. Поскольку расстояние между селами достаточно большое, Прасковья Трофимовна договорилась о том, чтобы снять для сына комнату у местных хозяев. Там Леонид жил два года – вдвоем с одноклассником. Страсть к книгам и учебе отличала Кучму от многих сверстников. Хотя в послевоенные годы редкостью это не было – дети тогда просто впитывали в себя доступную литературу, формируя под ее влиянием свое мировоззрение.

Одноклассники Кучмы вспоминают, что у Леонида была прекрасная память, позволявшая ему без особого напряжения буквально впитывать знания, запоминая все на слух. Сам Кучма с благодарностью вспоминает своих учителей, особенно Михаила Степановича Тимошенко, который не давал ему лениться и заставлял усердно работать, несмотря на естественные задатки. В ранней юности Леонид играл на школьных вечерах, причем он освоил несколько музыкальных инструментов. Но на всю жизнь он сохранил любовь к гитаре – причем к семиструнной.

В конце августа 1955 года, после окончания десятилетки, Леонид Кучма покинул родное село и выехал в далекий Днепропетровск, о котором раньше знал только по рассказам. Там жил и преподавал в университете его дядя. Юный Кучма решил поступить в университет.

Физико-технический факультет Днепропетровского университета стал первым кирпичиком, который тогдашний первый секретарь обкома партии Леонид Брежнев заложил в фундамент будущего «здания» «днепропетровского клана», с середины 1960-х стойко удерживавшего позиции в советской руководящей элите, а с началом 1990-х ставшего одним из элементов создания украинского государства. По замыслу «отцов-основателей», мощностъ «днепропетровского клана» должна была базироваться на трех китах – военно-промышленном комплексе, энергетике и металлургии. Физтех должен был готовить кадры для обороны. Соответственно, Леонид знал: в Чайкино в роли сельского учителя он не вернется. Впереди – работа на оборонную промышленность.

В период обучения в университете Кучма зарекомендовал себя человеком с амбициями лидера. Иван Измайлов в журнале «Профиль» пишет: «Компенсирова не слишком большой рост, Кучма пытался во всем быть первым, с юности отличаясь самолюбием. Тех, кто его обижал, пытался прижать по комсомольской линии, но друзьям помогал, чем мог. И в общем, был, как принято говорить, душой компании, целиком по-украински почитая водку, сало с прожилкой и красивую песню. Хотя песни, которые он исполнял под гитару, были в основном русскими».

«В университете, прямо скажем, отличником не был, – рассказывает Виктор Залуский, приятель Кучмы по комсомольской работе. – Только кто из детей войны, да еще из села родом, тогда был отличником? Рассчитывать на помощь из дома не мог, наоборот, пытался матери что-нибудь отправить. Как и все студенты того времени, старался подработать – вагоны ходил разгружать на станцию. Чего греха таить, и картами зарабатывал – в преферанс он до сих пор играет профессионально».

В 1956 году, во время «стройотрядовской» студенческой поездки на целину, в северные области Казахстана, произошло следующее событие. В августе, когда созрел урожай, 18-летний Леонид Кучма нарвал ягод и решил в полевых условиях приготовить варенье, для чего развел в соседнем лесу костер. Огонь быстро разгорелся, от него воспламенилась сухая трава, и в считанные секунды пламя перебросилось на хлебную ниву. Перепуганный Кучма принялся тушить его одеждой. На счастье, однокашники заметили дым и бросились на помощь. Когда совместными усилиями пожар удалось потушить, оказалось, что «поджигатель» остался в одних трусах – остальная одежда сгорела. Тогда Кучме повезло: хотя стукачество в оборонных вузах было очень распространенным явлением, о его проступке начальство не узнало. Но если бы хлеб сгорел, не миновать бы Кучме суровой кары. Еще и политику пришили бы... На этом карьера будущего комсорга, секретаря парткома и президента так бы и закончилась, не начавшись, – информировал читателей в 2006 году интернет-сайт «Таблоид».

Активность в комсомольской жизни давалась Кучме также нелегко. Проверки со стороны «Первого отдела» (структурного подразделения КГБ в университете) были слишком навязчивыми и слишком частыми. Резкие изменения в генеральной линии партии становились важным фактором, который заставлял собственную инициативу держать при себе и «не высовываться». А изменений было немало. Во время обучения на первом курсе университета Кучма узнал, что Сталин на самом деле – не гений человечества, а тиран, по вине которого в Советском Союзе были развернуты репрессии. Во время летней сессии после второго курса оказалось, что врагами партии стали Каганович, Молотов, Маленков и примкнувший к ним Шепилов. Под конец обучения выяснилось, что совсем не таким уж стойким коммунистом был Председатель Президиума Верховного Совета СССР маршал Ворошилов...

Те, кого в школе считали врагами народа, теперь стали «незаконно репрессированными». «Краткий курс истории ВКП(б)» оказался безнадежно устаревшим. В воздухе витали новые веяния. Однако никто не знал, чем закончится хрущевское реформаторство. Именно в те времена появляется следующий анекдот: «У партийца со стажем спрашивают: «Колебались ли вы относительно генеральной линии партии?» – Ответ: "Колебался. Вместе с генеральной линией партии"».

Так что Кучма и его сверстники – дети эпохи колебаний, эпохи растоптанных иллюзий и недодемократии. А известно, что полусвобода хуже несвободы...

В 1960 году Кучма окончил университет и получил диплом инженера-механика. Заканчивалась юность. Начиналась самостоятельная жизнь.

Раздел второй РАБОТА НА «ЮЖМАШЕ»

После окончания университета молодой дипломированный специалист как отличник обучения и активист был направлен по распределению на крупнейший в Советском Союзе и в мире завод по производству ракет – днепропетровский «Южмаш».

Южный машиностроительный завод им. А. М. Макарова (так предприятие называется ныне) был основан в 1944 году. Первоначально он задумывался как автомобилестроительный гигант – Сталин планировал создать на Юге Украины самый крупный завод в мире! Но в 1951 году деятельность предприятия была перепрофилирована: появилось секретное постановление Совета Министров СССР об организации в сжатые сроки выпуска ракет на базе Днепропетровского автозавода. Как пишет Л. Кучма: «Завод еще достраивался, хотя уже начал выпускать серийную продукцию – грузовики, самосвалы, автокраны, прицепы, амфибии. И вдруг такая неслыханная задача: в кратчайшие сроки освоить выпуск новой, чрезвычайно секретной техники, которую сразу же на заводе окрестили «автомобилями вертикального передвижения». Параллельно, отчасти для маскировки основного профиля, здесь было организовано крупное тракторное производство, мощность которого достигала 60 тысяч тракторов в год».

Итак, молодой Леонид Кучма пришел в ОКБ-586 и сразу же начал работать над разработкой новых ракет, в частности над ракетой Р-36. Его непосредственным начальником была Людмила Васильевна Орлинская. К тому времени она была вдовой – 24 октября 1960 года во время взрыва на Байконуре погиб ее муж. Но Людмила Васильевна продолжала его дело и воспитывала «молодняк» – в частности Леонида Кучму. Именно под чутким руководством Орлинской Кучма становился конструктором.

В 1961 году Леонида, который одновременно был и комсоргом КБ, решили выдвинуть на комсомольскую работу – секретарем Индустриального районного комитета комсомола Днепропетровска. Однако он запротестовал и отказался от работы в комсомоле. Это было неслыханно! Но руководство КБ в это время отправило Кучму в командировку в Москву, на «фирму» к Сергею Королеву, где как раз разрабатывалась программа полета человека на Луну. Леонид пробыл в Москве несколько месяцев, и за это время комсомольцам Индустриального района Днепропетровска нашли нового вожака.

Вскоре Кучму заметили и повысили. Его новым непосредственным начальником стал руководитель группы ведущих конструкторов КБ «Южное» Михаил Галась – впоследствии академик, Герой Социалистического Труда, главный конструктор, лауреат самых престижных премий. Приказ о назначении Леонида Даниловича в группу ведущих конструкторов был подписан в 1964 году.

Правда, 1964 году предшествовали интересные события. В первую очередь они были связаны с личной жизнью Кучмы. Летом 1961 года его отправляют на работу в колхоз в качестве комсорга отряда молодых специалистов, посланных на прополку. Именно там Леонид Кучма встретил свою будущую жену – Людмилу.

Людмила оказалась приемной дочерью главного технолога «Южмаша» Геннадия Туманова. Геннадий Афанасьевич Туманов – один из видных советских создателей ракетной техники. Людмила, правда, сохранила фамилию родного отца – Талалаева. Однако в Днепропетровске говорят, что «старик Туманов» души не чаял в своей падчерице и воспитывал ее как родную. Кроме Людмилы в семье воспитывался ее сводный брат – Юрий.

После свадьбы Кучма переехал к родителям жены, в многоквартирный дом по Филофской улице в Днепропетровске.

Иногда приходилось слышать отзывы о том, что молодой Кучма продемонстрировал ряд необходимых для успешной карьеры качеств. У него был талант администратора и организатора, он пытался вникать в дело, в работу. Он непосредственным образом принимал участие в разработке тех или иных программ. Став ведущим конструктором, Кучма вошел в конструкторскую элиту – в 28 лет у него была уже служебная «Волга» с водителем и квартира. В советские времена таких успехов добивался не каждый.

Стоит вспомнить и людей, с которыми Леонид Кучма близко сошелся во время работы на «Южмаше» и которые позже сопровождали его по жизни – даже в политике. Первый – это Владимир Горбулин. Именно в КБ «Южное» начинается его знакомство с Леонидом Кучмой, и далее их жизненные пути тесно переплелись. Второй – это Леонид Деркач. В 1960-е годы Леонид Васильевич работал на «Южмаше», где познакомился с Леонидом Кучмой. Третий в этой когорте – Анатолий Лобов, директор Павлоградского филиала «Южмаша», специализировавшегося на специальных красках для ракет.

В 1965 году Кучму откомандировали на Байконур – ведущим конструктором группы комплекса КБ «Южное». Журналист Сергей Иваненко писал: «В то время испытатели и командированные жили в деревянных бараках (гостиницы появились потом), летом изнывали от жары (вместо воды пили желто-бурую жидкость), зимой мерзли в почти неотапливаемых помещениях, и потому частенько согревались спиртом. Только молодость, оптимизм и юмор помогали переносить неустрашенность».

В 1967 году Леонид Кучма принимает участие в попытке запуска ракеты Н-1, которая должна была достичь Луны. Все три экспериментальных запуска ракеты закончились неудачей – и в 1967 году советские космонавты так и не смогли достичь лунной поверхности.

В 1969 году Леонид Кучма едва не умер. Во время отдыха в Евпатории он попал в больницу с заражением крови на почве гнойного перитонита – обострился аппендицит. Поднялась высокая температура. В местной больнице не оказалось необходимых лекарств. Тогда жена Кучмы, Людмила, позвонила Михаилу Янгелю, руководителю КБ «Южное». Тот срочно выслал самолетом нужные медикаменты. Жизнь ведущего конструктора была спасена. «Врачам, спасшим мне жизнь, я буду благодарен всю жизнь», – писал позже Леонид Данилович.

И Леонид, и его жена очень хотели завести ребенка. Но на протяжении шести лет их преследовали постоянные неудачи. Это выматывало, начиналась депрессия. Наконец в 1972 году беременность Людмилы Николаевны завершилась удачными родами: 3 декабря на свет появилась девочка, названная родителями Еленой. Единственная дочь Кучмы стала его любимицей и предметом его гордости – он души в ней не чаял.

25 октября 1971 года неожиданно умирает академик Михаил Янгель. Леонид Кучма, работавший под его непосредственным руководством, оказывается в непростой ситуации. К руководству КБ «Южное» приходит один из ближайших помощников и соратников Янгеля, Владимир Уткин – будущий дважды Герой Социалистического Труда, академик. Однако со своим подопечным Леонидом Кучмой Уткин не мог найти общий язык. Многие говорят о том, что в отношениях Кучмы и Уткина присутствовал элемент напряженности, вызванный конкуренцией.

В 1975 году Леонид Кучма получил предложение выдвинуть свою кандидатуру на пост руководителя партийной организации «Южмаша». Это предложение выглядело вообще фантастическим – учитывая тот факт, что Кучме было всего неполных 37 лет, а завод, который предстояло возглавить, был крупнейшим в стране. Реально это была должность, соизмеримая с должностью секретаря горкома партии. Да не какого-нибудь горкома! Секретарь парткома «Южмаша» автоматически становился членом ЦК КПУ!

В 1982 году тогдашний директор «Южмаша» Александр Макаров добивается распоряжения о назначении Леонида Кучмы первым заместителем генерального конструктора и

начальника КБ «Южное». Владимир Платонов вспоминал: «ОКБ и завод буквально захлебывались от потока заказов: объемы разработок возрастали, расширялась их тематика, увеличались «космические» заказы, невероятно выросло число пусков, завод работал в три смены, на специализированном объекте «Южмаша» – Павлоградском механическом заводе – началась подготовка производства к освоению твердотопливных ракет для «комплексов шахтного и железнодорожного базирования»...

Времени на «освоение» новой должности у Л. Кучмы не было – обстановка требовала незамедлительных действий. Генеральный конструктор, в зависимости от обстоятельств и необходимости, из одной командировки улетал в другую. К тому же он еще был и членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, членом Президиума Академии наук.

Все текущие вопросы и возникавшие проблемы перегруженного заказами ОКБ легли на плечи сорокачетырехлетнего Леонида Кучмы. Был бы он «человеком со стороны», из «партийной обоймы» – вряд ли справился бы с грузом непомерной ответственности. Со временем все так привыкли к командировкам В. Уткина, что когда он появлялся в КБ, по привычке продолжали решать вопросы у Л. Кучмы – делал он это четко и оперативно.

Изменился ли Леонид Кучма в ранге первого заместителя генерального конструктора КБ «Южное»? Изменился, причем очень заметно: и уровень был уже не тот, и задачи приходилось решать государственного масштаба!»

В это время Леонид Данилович защищает диссертацию на соискание научной степени кандидата технических наук. Тема была суперсекретной, защита – закрытой. Между прочим, в 1994 году на вопрос журналистов относительно темы его диссертации Кучма ответил, что тема до сих пор является закрытой. Борис Крайний в своем очерке, посвященном Кучме, писал: «Физтеховцы Национального университета тоже оказались немногословны, как и положено работникам учреждения, где даже студенческие конспекты из учебного корпуса выносить запрещено. Да, действительно, Кучма, когда работал первым заместителем генерального конструктора КБ «Южное», защитил кандидатскую диссертацию на кафедре «Технологии производства». Работа посвящена новейшей ракетной технике. А больше – нельзя: государственная тайна... Так что для разгадки этой тайны президента нужно время. А пока остается только догадываться. По словам работников КБ «Южное», диссертация была защищена в то время, когда их фирма разрабатывала ракету СС-24 (именно ее сейчас разбирают в Павлограде по программе конверсии), и связана с герметичностью ракетоносителей».

Но постепенно времена менялись. К власти в Советском Союзе пришла новая команда – команда Михаила Горбачева. Новый Генеральный секретарь откровенно не жаловал «днепропетровцев».

Еще один важный момент: Горбачев начинает политику, направленную на прекращение «холодной войны» и на разоружение. Именно он инициирует Женевский процесс – переговоры между СССР и США о сокращении вооружений и предотвращении ядерной войны. По инициативе Горбачева состоялся ряд встреч советского лидера и Президента США Рональда Рейгана – в Женеве, на Мальте, в Рейкьявике... Оборонный комплекс отодвигается на задворки, после смерти в конце 1984 года министра обороны СССР, маршала Дмитрия Устинова военно-промышленное лобби ослабевает. Над «Южмашем» как флагманом оборонной техники начинают собираться тучи – похоже, уже все понимали, что вскоре объем заказов может сократиться.

В самом начале 1986 года, накануне XXVII съезда партии, был запланирован запуск ракетного комплекса 15A18M. К этому готовились с особым пристрастием – от успеха зависело очень многое, в первую очередь – будущее «Южмаша». Однако ракета, вылетев из пусковой установки, рухнула обратно в контейнер. Раздался колоссальный взрыв. Хорошо, хоть обошлось без жертв. Но буквально по горячим следам в Днепропетровск прибыл Горбачев, чтобы устроить «разбор полетов».

Горбачев лично отдал распоряжения ракетчикам, но и второй запуск закончился неудачей – подвела вторая ступень. Михаил Сергеевич снова собрал конструкторов, снова обсудил с ними ситуацию – и третий запуск закончился аварией. После этого наступил период кадровых решений. Генерального директора «Южмаша» Александра Максимовича Макарова было решено отправить на пенсию. К этому времени он возглавлял «Южмаш» уже 40 лет и был одним из тех, кто обеспечивал «тылы» «днепропетровского клана» в брежневскую эпоху. К 1986 году это был уже человек-легенда!

Естественно, был поднят вопрос о новом генеральном директоре. Неожиданно выбор пал на Леонида Кучму. Скорее всего, сыграли свою роль несколько факторов. Во-первых, назначение Кучмы лоббировали те, кто не хотел допустить на эту должность Владимира Уткина. Во-вторых, те, кто считал необходимым радикальным образом омолодить кадры – известно, что Горбачев усиленно боролся с «геронтократией» в партии и в обществе, продвигал молодых и перспективных. Очевидно, что решение о замене генерального директора рассматривалось еще в кулуарах XXVII съезда КПСС, куда Кучма прибыл как делегат. И вскоре было принято. Днепропетровцы вспоминают, что фактически кроме Кучмы попросту не было другой кандидатуры на этот пост. «О том, что именно отец станет директором вместо Макарова, говорили даже в троллейбусах», – вспоминает дочь Леонида Даниловича, Елена.

Сам Кучма говорит: «Когда я в 1986 году сменил его на посту генерального директора «Южмаша», Макарову было 80 лет. Тот, кто сделает вывод, что должность была стариковская, сильно ошибется. Гендиректор «Южмаша» – это работа по 14–15 часов в сутки и почти без выходных. Но подавляющему большинству молодых людей можно от всей души пожелать таких энергии, бодрости, памяти и ясности ума, какие имел А. М. Макаров к моменту ухода на пенсию. Он был действующим, ездящим, летающим директором и до последнего дня работы не разъезжал по заводу, а ходил пешком, посещая все без исключения цеха и производства. Его вряд ли кто-нибудь мог назвать «добреньким» – он бывал очень жестким, но при этом превыше всего ценил человеческие отношения».

То, что Макарову на момент ухода на пенсию было 80 лет, воспринималось абсолютно нормально. В Советском Союзе понятие старости было «растяжимым». Министерством среднего машиностроения СССР до 88 лет руководил Ефим Славский. Глеб Лозино-Лозинский в 91 год был генеральным конструктором НПО «Молния». Борис Пономарев ушел из Политбюро ЦК в возрасте 83 лет. Так что 48-летний Кучма выглядел просто «юнцом»!

Александр Макаров-младший позже вспоминал: «Когда отец ушел на пенсию, коллектив выбрал на пост директора Леонида Даниловича. Тот прилюдно пообещал: как бы ни сложились обстоятельства, на дни рождения отца будет приезжать к нему. И свое слово сдержал».

Кучма писал: «Подбор гендиректора на важное предприятие в СССР всегда было очень долгой процедурой. Поначалу я никоим образом не примеривал на себя эту должность – хотя бы потому, что не было традиции назначать на директорский пост людей из КБ. Когда же моя кандидатура все-таки начала обсуждаться, выяснилось, что Уткин не хочет меня отпускать. У него были на меня какие-то другие виды. А на пост генерального директора он продвигал свою кандидатуру. В конце концов кандидатур оказалось несколько, и на смотрины стали приезжать самые высокие лица – министр общего машиностроения Бакланов, куратор оборонной промышленности ЦК КПСС Строганов, секретарь ЦК Компартии Украины и куратор оборонных предприятий Украины Крючков, первый секретарь Днепропетровского обкома Бойко. Макаров им всем сказал, что директором должен быть я. Макарова уважали, и его мнение имело вес. Но ЦК КПУ выступил категорически против моего назначения. Дело объяснялось просто: Уткин был членом ЦК КПСС. Вполне достаточная причина, чтобы республиканский партаппарат принял его точку зрения. Все должно было определиться на расширенном парткоме «Южмаша». На это собрание прибыли несколько важных партийных

функционеров из Москвы и Киева с целью направить обсуждение в «нужное русло». Прорвать «партийную блокаду» удалось благодаря поддержке Олега Дмитриевича Бакланова (кстати, харьковчанина родом) – может быть, потому, что он был не только министр, но и такой же член ЦК КПСС, как Уткин. Подавляющее большинство проголосовало за меня. Так осенью 1986 года я стал генеральным директором "ПО Южный машиностроительный завод имени Л. И. Брежнева"».

Олег Бакланов, о котором вспомнил Кучма, был старшим коллегой Леонида Даниловича и действительно во многом содействовал ему в карьере. В 1983 году Бакланова назначили министром общего машиностроения СССР. На XXVII съезде партии он стал членом ЦК КПСС, вошел в ближайшее окружение Горбачева, стал одним из его фаворитов. Слово Бакланова очень много весило в ту пору... В 1991 году он поддержал ГКЧП. После амнистии в 1994 году стал одним из руководителей Общества дружбы и сотрудничества народов Украины и России, соучредителем Фонда содействия экономической интеграции с Украиной. Говорят, у Леонида Кучмы до сих пор остались теплые отношения с Баклановым.

Незадолго до назначения на директорскую должность Кучма пережил личную трагедию: в июле 1986 года умерла его мать.

Уже первые шаги нового генерального директора (превращение спецстоловой для начальства в диетическую столовую для всех; отмена продуктовых пайков руководящему составу и распределение всей продукции подсобного хозяйства по подразделениям; организация на заводе широкой сети бытовых услуг; увеличение и расширение жилищного строительства за счет сокращения средств на капитальное строительство) вызвали активную поддержку заводчан.

Буквально в первые дни новый директор вызвал руководителя пресс-центра и поручил: «Подготовьте к очередному рапорту видеосюжеты, как на заводе используется ручной труд. Только чтобы все было, как есть. Без елеса!» – уточнил Кучма.

Съемочную группу в цехах встретили в штаны. «Кто разрешил? У нас режимный цех – съемки запрещены. Мы вас арестуем. Нет в цехе ручного труда», – заверяли руководители цехов. И все же указание директора удалось выполнить – помогли рабочие, которым изрядно надоела «показуха».

Первые три сюжета, показанные на директорском рапорте, произвели потрясающий эффект. Изменилось отношение и к сотрудникам пресс-центра: заводчане сами подсказывали новые темы и «узкие места». Так появились ролики о травматизме, экономии материалов, проблемах новаторов, серия сюжетов «быт или не быт?». Многие фильмы потом демонстрировались на собраниях и конференциях. Авторитет директора, не побоявшегося сказать правду, искренне заботившегося о справедливости, улучшении условий труда и повышении культуры производства, значительно вырос.

Были поддержаны и одобрены кадровые перестановки: главным инженером «Южмаша» стал Владимир Андреев – выпускник Академии народного хозяйства, его заместителем – Юрий Алексеев, главным технологом – Валентин Туров... Все они были молоды и энергичны и «рвались в бой». На заводе была создана Школа молодых руководителей, выпускники которой стали глубже разбираться и в производстве, и в экономике, и в сложнейшей кооперации смежников.

Кстати, Кучма на посту директора предпринял ряд шагов, направленных на совершенствование злополучного комплекса 15A18M. Четвертый и пятый экспериментальные запуски прошли успешно. В мире появилась очередная крылатая ракета, вошедшая в западные классификаторы под кодом SS-18, или «Сатана». Одновременно с SS-18 создавался твердотопливный ракетный комплекс Рт-23 (SS-24) шахтного и подвижного базирования (боевой железнодорожный ракетный комплекс). За океаном филигранное творение ракетчиков SS-24 нарекли «Скальпелем» – аналогов такому «Скальпелю» в мире нет.

Когда пришло время делить ордена, медали и премии, тут наступил черед удовлетворения высших чинов и должностных амбиций. По необъяснимым причинам директор «Южмаша» не был отмечен ни премией, ни званием, ни наградой. Такого в истории «Южмаша» еще не было...

Кстати: Леонид Кравчук, бывший секретарь ЦК, бывший первый Президент Украины, утверждает, что в 1987 году в ЦК КПУ поднимался вопрос о назначении Кучмы заместителем Председателя Совета Министров СССР. Но против его кандидатуры якобы выступил сам Владимир Щербицкий. По словам Кравчука, Владимир Васильевич тогда заметил: «Да, Кучма волевой и опытный руководитель, но как он может быть одним из руководителей Совета Министров, если он привык к тому, что ему все с поклоном приносят на блюдечке? У него же нет никаких проблем ни с поставкой комплектующих, ни со сбытом продукции, он не умеет ни планировать, ни экономить! Он человек, нажимающий кнопки!» Назначение не состоялось...

А еще Кравчук добавляет: «Что такое директор мегамощной военно-промышленной структуры в советское время? Щербицкий был прав: это человек, которому было достаточно снять телефонную трубку, чтобы решить любой вопрос. За работу ВПК, кстати, отвечал лично первый секретарь ЦК КПУ. Поэтому, когда возникали хотя бы мелкие проблемы с обеспечением «Южмаша», на всем советском пространстве «строились» руководители предприятий».

«Южмаш» – это не рядовой завод, и директор «Южмаша» – это не рядовой директор.

Еще один момент: вследствие интриг в 1987 году завод и КБ решили объединить. Генеральным директором и генеральным конструктором объединения становится Уткин. Кучма остается директором «Южмаша», одновременно значась первым заместителем Уткина. Но сам завод входит в объединение. Леонид Данилович пытался протестовать. Его отношения с Уткиным обострились. Кучма доказывал, что предприятие, выпускающее кроме ракет еще и мирную продукцию (тракторы, а позже – троллейбусы), не может находиться в одной связке с чисто оборонным предприятием, каковым являлось КБ. Но его не слушали. Постепенно интриги зашли слишком далеко.

Позже Кучма напишет: «Как выяснилось, через считанные месяцы после моего утверждения гендиректором «Южмаша» в партийные (и не только партийные) органы начали приходить «телеги» на «украинского буржуазного националиста» Кучму. В них говорилось, что мне нельзя доверять вопросы, связанные с обороной страны. Насколько я понимаю, доклады в ЦК и «заклады» в КГБ особенно участились в 1989 году, одновременно с всплеском чисто производственных разногласий между заводом и конструкторским бюро. Кто-то из КБ пытался одержать победу в этом споре старым добрым способом. На какой-то стадии мои «доброжелатели» добились того, что одну из тех «телег» украсила резолюция Горбачева: обдумать использование директора Кучмы на другой работе. Разобраться в накопившихся обвинениях было поручено Льву Николаевичу Зайкову, который к этому времени уже стал членом Политбюро ЦК КПСС и курировал «оборонку». Зайков сам не захотел в это влезать, спустил в союзные «компетентные органы», а те прислали целую серьезную комиссию. В другие времена все могло кончиться для меня печально, но в том-то и дело, что времена были уже другие, так что вышло много шума из ничего».

А слова Кучмы о том, что времена были уже другие, – не простой звук. Именно в 1989 году начинается украинская революция, приведшая к образованию независимого украинского государства. Весной 1989 года создается Народный рух Украины, активизирует свою деятельность Украинский Хельсинкский Союз (УХС), вышедшие из тюрем диссиденты выдвигают кроме правозащитных лозунгов и лозунги политического характера. В среде диссидентов ведется дискуссия о статусе Украины: республика в составе федерации советских народов, суверенное государство в составе конфедерации или же независимое государство?

Массовым тиражом распространяется самиздат. Проходят первые митинги и демонстрации. Бывшие поэты, писатели, ученые становятся общественными и политическими деятелями, к которым прислушиваются, за которыми готовы идти. «Коли нема вождя в народу – поет стае його вождем», – говорил классик. 1989 год продемонстрировал, что классик был прав.

Начиная с 1987 года набирают силу неформальные общественные объединения – «Товариство Лева», «Берегиня», УХС, «Громада» и другие. К 1989 году их число измерялось десятками, а количество людей в них не поддавалось исчислению. Тесные связи были налажены между украинскими общественными деятелями и оппозиционными структурами во всех советских республиках. Коммунистическая партия пыталась бороться с оппозицией старыми методами, но оппозиция попросту перехватывала лозунги коммунистов. Возрождение национальной истории и национальных традиций проходило под лозунгом гласности. Именно благодаря умелому использованию горбачевской гласности выходят произведения Грушевского, Винниченко, Петлюры, а чуть позже – и деятелей националистического движения, появляется альтернативный вариант истории Украины, начинается фактическая реабилитация гетмана Мазепы и пересмотр страниц истории, связанных с Переяславской радой, гражданской войной и революцией в Украине, деятельностью УГЛА. Возрождение политической активности масс проходило под лозунгом перестройки. Народный рух Украины в сентябре 1989 года – для выбивания аргументов из рук политических оппонентов – к своему названию прибавил «за перестройку».

Леониду Кучме в этих условиях приходилось по-новому смотреть на окружающую его действительность. Эпоха СССР отходила. Украина возвращалась к своим национальным корням. «Красный директорат» становился национальным директоратом. Война законов между Центром и республиками с каждым днем обострялась. Кучма – как и его коллеги по директорскому корпусу – мог выбирать: уезжать в Москву и пополнять ряды московского истеблишмента (заслуг у него хватало, и при желании он мог переместиться в столицу) или же оставаться и работать в Украине – несмотря на смуту и неопределенность. Каждый выбирал сам для себя. Одни могли спастись бегством, другие чувствовали свою ответственность перед трудовыми коллективами, перед людьми, которые им верили и доверяли.

Кучма не только решил остаться. Он решил идти в политику – дабы посредством политической деятельности влиять на ситуацию в экономическом секторе. Приближалась кампания по выборам народных депутатов. В марте 1990 года должны были состояться первые демократические парламентские выборы.

В декабре 1989 года Кучма окончательно понял: если не интересоваться политикой – политика обязательно заинтересует тебя. Буквально через несколько месяцев он начнет свою избирательную кампанию: постепенно станет отходить от ракетного дела и превратится в политическую фигуру. Однако даже спустя десять лет Кучма будет говорить: «Я – не политик. Я – ракетчик!» Прошлое, как правило, не отпускает...

Раздел третий

ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ

Выборы в Верховную Раду Украины Первого демократического созыва (как она стала называться после 2000 года), или же в Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики 12-го созыва (как она, собственно, именовалась), были намечены на 25 марта 1990 года.

Леонид Кучма выдвинул свою кандидатуру по Красногвардейскому избирательному округу № 81 города Днепропетровска. Фактически для него не было проблемой победить на выборах. Кучму знали как организатора и администратора, в Днепропетровске он пользовался авторитетом как директор крупнейшего предприятия города. У него были прекрасные отношения с первым секретарем ЦК КПУ Владимиром Ивашко, который в октябре 1989 года перебрался из кресла первого секретаря Днепропетровского обкома партии в Киев. Ранее Ивашко всячески содействовал Леониду Даниловичу в продвижении по карьерной лестнице и защищал его от нападок соперников. Также дружеские отношения сложились у Кучмы с первым секретарем Днепропетровского горкома партии Владимиром Яцубой. Кучма был просто-таки вынужден идти в политику: без депутатского мандата он не смог бы эффективно соперничать с Владимиром Уткиным. Именно соперничество с гендиректором объединения, как утверждают эксперты, привело Леонида Даниловича к тому, что он решил стать политиком.

Кучму считали одним из самых прогрессивных представителей директорского корпуса в Советском Союзе. Он часто высказывал передовые взгляды, демонстрировал свой демократизм, не отказывался от общения с независимой прессой, которая тогда только-только зарождалась. В феврале 1990 года Леонид Данилович в выступлении на пленуме ЦК КПУ высказался за принятие новым украинским парламентом декрета о полном экономическом и политическом суверенитете Украины как государства. Молодой журналист Виктор Чайка в газете «Знамя юности» опубликовал скандальное интервью с Кучмой под названием «Левый директор "Южмаша"». Уже после ГКЧП Виктору Чайке показали одну бумагу из ЦК КПСС по поводу его интервью с Кучмой, на которой красовалась резолюция Михаила Горбачева: «т. Крючкову. Разобраться и доложить».

Сильных конкурентов у Кучмы не было – переживать за победу не приходилось. Всего на мандат в округе претендовали 8 человек. В первом туре за Кучму проголосовали 39,8 % при явке избирателей 76,2 %. По действующему в ту пору законодательству, депутат считался избранным, если за него отдали свои голоса более 50 % избирателей, явившихся на участок. Во втором туре Кучме противостоял некто Л. Р. Козак, 1941 года рождения, член КПСС, руководитель сектора КБ «Южное». Тогда за Кучму проголосовали 55 % избирателей, за его соперника – 36,5 %. Никто не удивился, когда Леонид Кучма получил депутатский мандат и в мае 1990 года принял присягу народного депутата. Одновременно он продолжал возглавлять «Южмаш», руководя предприятием прямо из сессионного зала, а чаще – посредством заместителей и помощников.

Иногда создается впечатление, что Кучма мыслит именно категориями завода, а не категориями государства. Суверенитет Украины был необходим ему как инструмент для борьбы с Уткиным. Имея множество друзей в ЦК КПУ и на киевском уровне, Кучма чувствовал: один Олег Бакланов в Москве ему тылы не обеспечит. А большая ориентация на Киев, нежели на Москву, давала оппонентам козыри для обвинений его в национализме...

В 1990 году Владимир Ивашко – первый секретарь ЦК КПУ и спикер Верховной Рады – вызвал Леонида Даниловича к себе. Рассматривался вопрос назначения нового пре-

мьер-министра вместо старого – В. А. Масола. Среди кандидатур фигурировали имена Кучмы, Александра Булянды, Валерия Черепа, Владимира Черняка и Витольда Фокина. Ивашко предложил: «Ну что, Леонид Данилович, есть возможность применить свой опыт и свободную инициативу в масштабах всей республики, а не одного завода. Хочу предложить парламенту вашу кандидатуру на пост премьер-министра». Кучма отказался. Интересна аргументация: «Спасибо за предложение, Владимир Антонович, но я вынужден от него отказаться. Ну зачем нам с вами обманывать друг друга и самих себя? Неужели вы думаете, что на посту республиканского премьера Москва даст мне больше свободы и инициативы, нежели я имею на "Южмаше"?» Как результат – Кучма остался директором.

А премьер-министром остался Виталий Андреевич Масол. Кстати, он по достоинству оценил поступок Кучмы и не забывал о том, что директор «Южмаша» отказался «подсидеть» последнего премьер-министра советской Украины.

Вскоре после этого разговора и Кучма, и Ивашко вылетели в Москву, на XXVIII съезд партии. Середина июля 1990 года ознаменовалась для Украины двумя потрясениями. Во-первых, во время съезда Владимир Ивашко принял предложение Михаила Горбачева и стал вторым секретарем ЦК КПУ, отказавшись от поста главы Верховной Рады Украины. Во-вторых, Верховная Рада, оскорбленная поступком Ивашко, смогла разработать и принять Декларацию о государственном суверенитете Украинской Советской Социалистической Республики. Леонид Кучма находился в это время в Москве, но позже его биографы пытались приписать ему и нахождение в сессионном зале, и голосование за Декларацию...

А у Кучмы к завершающей стадии подходила борьба за «Южмаш» с Владимиром Уткиным. «Война законов», разразившаяся летом 1990-го, сразу же после принятия Декларации о государственном суверенитете, привела к тому, что директорат оказался в состоянии буриданова осла. Работа зачастую останавливалась. Вводились непонятные схемы. Киев требовал одно, Москва – другое. В таких условиях было чрезвычайно трудно работать. Как результат – Владимир Уткин решил уйти с занимаемой должности и переехать в Москву.

Леонид Кучма мог праздновать победу. Он опять разделил полномочия завода и КБ, добившись назначения на пост генерального конструктора своего приятеля и соратника Станислава Конюхова, с которым подружился еще в начале 1960-х.

Кстати, сейчас Кучма вспоминает о своем бывшем сопернике и оппоненте Уткине с исключительной теплотой. Когда 15 февраля 2000 года Владимир Уткин на 77-м году жизни скончался в Москве, Леонид Кучма принял участие в его похоронах...

Между тем в Верховной Раде Леонид Данилович был наименее заметным депутатом. В то время как украинский парламент Первого демократического созыва напоминал митинг на площади, где депутаты упражнялись в красноречии и выстраивались в очереди к микрофонам, Кучма сидел и спокойно следил за происходящим в зале. За всю сессию – от мая 1990-го по сентябрь 1992 года – он ни разу не выступил в сессионном зале! Пассивность Кучмы многим была непонятна. Он был загадочным, серым, невыразительным депутатом, одним из тех, кто входили в «группу 239» – коммунистическое большинство в парламенте. Его имя практически никогда не звучало в политических дискуссиях. Возможно, именно этим он и был примечателен?

Но на самом деле Кучма умел выжидать. И понимал, для чего он пришел в парламент. Используя политику как инструмент для достижения собственных целей, он начал осваивать искусство лоббирования. И в этом плане мог рассматриваться не только как лоббист «Южмаша», но и лоббист всего военно-промышленного комплекса. И ВПК возлагал на Кучму большие надежды.

Именно в 1990 году вокруг Леонида Кучмы начинает формироваться группа людей – преимущественно представителей «красного директората», – которая открыто высказывала недовольство демократическими преобразованиями, ведущими, по их мнению, к анархии.

В обществе начинала чувствоваться ностальгия по «железной руке». Общество устало от гласности и правды. Общество стало снова воскрешать мифы о Сталине. Не случайно ли феномен ГКЧП стал возможен именно в 1991 году? Если бы гэкачеписты выступили на полгода позже – они бы победили. Не благодаря собственной силе, а благодаря разброду и шатаниям в стане их оппонентов. Революционная демократия в Советском Союзе рассыпалась бы изнутри и начала бы заниматься самопожиранием. В Украине, кстати, ко времени провозглашения независимости революционная волна пошла на спад – и именно это позже позволило создать феномен государства, в котором основную роль играли не движущие силы революции (национал-демократы), а представители старой номенклатуры – коммунисты, комсомольцы, директора предприятий.

В 1990 году Леонида Кучму знакомят с Аркадием Вольским – президентом Научно-промышленного союза СССР, структуры, объединяющей представителей советского директората. Это была первая попытка объединить директоров крупных предприятий в единую организацию, в единую лоббистскую структуру.

Тогда же, в 1991 году, Леонид Кучма познакомился с Дмитрием Табачником. Это был известный и популярный историк и журналист.

По негласно существовавшему в то время журналистскому рейтингу он был «журналистом № 1» в Украине. Кроме того, Дмитрий Табачник начал работать в аппарате Верховной Рады. Как-то Анатолий Лобов¹, впоследствии ставший министром Кабинета министров, познакомил Табачника с Кучмой. Табачнику настойчиво советовали обратить внимание на Кучму – директор крупнейшего в Украине предприятия не мог быть «неперспективным». В кулуарах парламента Табачник все чаще общался с Кучмой – и на общеполитическую тематику, и на экономическую. Позже Табачник станет одним из членов команды Леонида Кучмы.

Августовский путч 1991 года Леонид Кучма встретил, находясь в Днепропетровске. Разбалансированность общества сказалась и на разбалансированности директората: Кучма, посоветовавшись с ближайшим окружением, решил занять выжидательную позицию. Тем более, что в ГКЧП было немало людей, с которыми он был хорошо знаком: председатель КГБ СССР В. Крючков, Олег Бакланов, а на второй день путча, 20 августа 1991 года, обязанности премьер-министра были возложены на первого вице-премьера Валерия Догужиева, который также являлся выходцем из оборонной отрасли. То есть мы можем предположить, что Кучма внутренне был готов принять ГКЧП и новую систему власти. Как, впрочем, и весь украинский истеблишмент. Можем вспомнить, как призывал к спокойствию украинский народ Леонид Кравчук. В киевских коридорах власти решили действовать по принципу: «Даст Бог день, даст Бог пищу». И только когда путч провалился, 22 августа 1991 года, Президиум Верховного Совета УССР решил созвать внеочередную сессию. Открытие сессии было назначено на 24 августа, субботу.

«Я, как и все депутаты, получил вызов на сессию и, естественно, не медлил ни минуты. Начиная с этого момента у меня не было сомнений, что на предстоящей сессии будет провозглашена независимость Украины. Думаю, большинство депутатов рассуждали в эти дни примерно одинаково: "На этот раз пронесло, но почему судьба Украины и дальше должна зависеть от событий, происходящих за ее пределами?"» – вспоминал Кучма.

На самом деле провозглашение независимости Украины стало следствием испуга, в котором оказались коммунисты и представители директората после августовских событий 1991 года. Бывшая советская номенклатура в Украине боялась не столько повторения путча,

¹ Анатолий Лобов в советские времена возглавлял одно из павлоградских предприятий-сателлитов «Южмаша», в частности, изготавливавшее лаки и краски для ракет. В самом начале 1990-х – ближайший соратник Кучмы. Талантливый бизнесмен, человек широкой души, любитель и ценитель оперного искусства, Анатолий Константинович тяготился политической. В 1993 году он уехал во Францию, где сегодня имеет процветающий бизнес.

сколько непрогнозируемости Бориса Ельцина и его команды. Ельцин отправил в тюрьму инициаторов ГКЧП и ограничил в полномочиях Президента СССР Михаила Горбачева. Начались суды и следствия по делу ГКЧП. В Украине открылись факты, свидетельствующие о готовности украинских коммунистов поддержать действия путчистов – в областные комитеты партии высылались шифрограммы, предписывающие поддерживать действия ГКЧП на местах. Остаться и далее под юрисдикцией Москвы – значит подставить себя под смертельную опасность, считали украинские коммунисты. Провозглашение независимости мыслилось ими как бегство от возможных ельцинских репрессий и консервация старых, позднесоветских отношений.

Сразу после провозглашения независимости Леонид Кучма, по его словам, «прощался с СССР». «Четыре месяца после 24 августа я вспоминаю как время своего личного прощания с СССР. Мне тогда было 53 года, и все они были прожиты в СССР. Естественно, мои чувства к этой стране не были простыми и однозначными. Они не могли совпадать с чувствами диссидентов, посвятивших жизнь борьбе против коммунистической власти. Но они, конечно, не могли быть и такими, как у маршала Ахромеева, который оказался не в силах пережить саму мысль о возможности распада СССР. Я мог (и могу) без ложной скромности сказать, что немало сделал для СССР, для укрепления его военной – а значит, и дипломатической – мощи, для его побед в космосе. У меня нет причин сожалеть о сделанном, хотя коммунистический эксперимент в форме СССР на моих глазах пришел к своему логическому завершению. Итог эксперимента оказался отрицательным, и это был очень важный, всемирного значения вывод. Я не подпишусь под словами пана Мороза, сказавшего: «Тот, кто не жалеет о распаде Советского Союза, не имеет сердца». Я имею сердце и не жалею о распаде СССР», – писал Кучма в 2003 году, через 12 лет после Акта провозглашения независимости Украины.

Цитата из книги Кучмы «Украина – не Россия» хорошо отображает внутренний комплекс человека, родившегося и прожившего всю свою сознательную жизнь в СССР. Советский Союз – это не только объединение пятнадцати республик в единое государство. Это не только одна шестая суши. Это еще и стиль жизни. Каждый советский гражданин был обязан жить согласно Моральному кодексу строителя коммунизма, утвержденному в хрущевские времена. Идеологическая и пропагандистская обработка населения приводила к тому, что в прямом смысле создавалась «новая общность людей» – со специфическим стилем мыслей и действий. Логика советских людей и их стиль жизни были непонятны остальному миру.

Кучма сформировался как руководитель под воздействием многих факторов и многих комплексов. К слову, большинство украинских руководителей тоже обременены этими комплексами.

В этот период – начала 1990-х годов – Кучму следует рассматривать как индикатор настроений директората, как своеобразный «политический лакмус» директорских чаяний. По крайней мере – той части директората, которая была задействована в оборонной промышленности.

Во время президентской кампании 1990 года часть директората (в том числе и Кучма) сделала ставку на кандидатуру академика Игоря Юхновского. Почему выбор пал именно на Игоря Рафаиловича? По нескольким причинам. Во-первых, Юхновский как ученый-физик, руководитель Западного научного центра Академии наук Украины был близок к оборонной среде. Во-вторых, Юхновский был лично знаком со многими представителями директората, в том числе и с Кучмой. В-третьих, ставка на Юхновского была сигналом для национал-демократов: мы готовы к сотрудничеству, и готовы рассматривать варианты этого сотрудничества. Одновременно это свидетельствовало о том, что директорат находится в состоянии неопределенности: стоит ли делать ставку на коммунистическую (или, точнее, посткоммунистическую) аппаратную номенклатуру? Или же начать заигрывать с новыми элитами, пришедшими в политику, – с национал-демократами? В любом случае, директо-

рат (напоминаю, мы рассматриваем Кучму как квинтэссенцию прослойки «директората») на выборах 1991 года пытался разыграть «золотую акцию»: он не делает ставку ни на коммуниста Кравчука, ни на его главного оппонента, радикала Чорновола (хотя капитал «красных директоров» присутствовал в обеих кампаниях). Он выдвигает Юхновского.

Юхновский, как и следовало ожидать, проигрывает кампанию. За него проголосовали 1,74 % избирателей. Однако директорат впервые заявил о себе как о реальной политической силе. Кроме того, незадолго до 1 декабря у Юхновского был реальный шанс снять свою кандидатуру в пользу Вячеслава Чорновола – коллеги по фракции и по национал-демократическому лагерю. Однако Юхновский не сделал этого, сознательно оттягивая голоса у Чорновола. Фактически директорат, понимая, что кампанию выигрывает Леонид Кравчук, решил вести Юхновского до конца, облегчая Кравчуку победу.

Кстати, в феврале 1992 года Леонид Кравчук назначает Игоря Юхновского государственным советником Президента Украины по вопросам научно-технической политики. Альянс директората и бывших коммунистических аппаратчиков состоялся. Юхновский не был главным звеном этого союза. Более того – он был вне активной игры. Он был лишь поводом, одним из элементов игры.

После провозглашения независимости Украины Кучма пытается наладить отношения как с представителями иных отраслей народного хозяйства, так и с коллегами из бывших союзных республик. Вот в это время и пригодилось старое знакомство с Аркадием Вольским, который после августовских событий 1991 года стал заместителем руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, отвечал за тяжелую промышленность и военно-промышленный комплекс. В 1992 году Вольский начинает создавать Союз промышленников и предпринимателей как форму объединения руководителей крупных предприятий Российской Федерации. Главными задачами Союза были: а) укрепление корпоративных связей; б) совместный поиск путей выживания в новых – рыночных – условиях; в) подготовка предприятий к переходу от социализма к капитализму; г) совместное противостояние попыткам наступления правительства на интересы директората; д) совместное лоббирование интересов в высших органах власти; е) по возможности – концентрация капитала для влияния на политическую жизнь в государстве; ж) создание «системы коллективной безопасности» представителей директората в новых условиях.

Леонид Кучма пытается создать нечто подобное и в Украине – совместно со своим близким приятелем Василием Евтуховым. По всей видимости, с Василием Ивановичем Кучма познакомился в те годы, когда был секретарем парткома «Южмаша». Евтухов в те годы возглавлял партком криворожского завода горного оборудования «Коммунист». Он на десять лет моложе, но возраст в политике – понятие относительное. В. Евтухов многому учился у Кучмы, а лоббистский талант Евтухова неоднократно выручал Кучму. Приблизительно в одно и то же время они перешли с партийной работы на директорскую – каждый на своем заводе. В 1990 году и Кучму, и Евтухова избрали народными депутатами Украины. Фактически с 1992 года они начинают работать в тандеме.

В 1991 году заявляет о себе Ассоциация промышленности, строительства, транспорта и связи «Украина» («Украина АГ»), которую возглавил выходец из Днепропетровской области, заместитель председателя Совета Министров УССР Виктор Урчукин. В состав «Украина АГ» вошли Донецкий металлургический комбинат, «Запорожсталь», «Криворожсталь», северодонецкий «Азот», черкасский «Азот», Днепродзержинский «Азот», Одесский припортовый завод, горловский «Стирол». Но Ассоциация не имела должного влияния на директорат – в силу разного рода причин. Более того, она напоминала клуб по интересам, и это перестало удовлетворять ее участников. Следовало переходить к более формальному сотрудничеству, налаживать отношения с Россией, унифицировать формы и методы деятельности – все, вплоть до названий.

15 февраля 1992 года на учредительном съезде был подписан договор о создании Украинского союза промышленников и предпринимателей (УСПП), основателями которого выступили около ста организаций, предприятий и структур. В утвержденных Уставе и Программе значилось: «Союз создан с целью консолидации усилий относительно защиты прав промышленников и предпринимателей на всех уровнях, расширения их возможностей и координации деятельности, направленной на быстрое осуществление радикальной экономической реформы». Президентом УСПП избирают Василия Евтухова.

Итак, к середине 1992 года директорат имел достаточно структур для эффективного лоббирования своих интересов и для влияния не только на экономическую, но и на политическую жизнь в государстве.

Практически во всех структурах присутствовал Леонид Кучма. Вокруг него начинает вестись отдельная, закулисная политика. Он становится центром притяжения директората, и именно его хотят превратить в своеобразное знамя.

Леонид Кравчук писал: «Еще во время председательствования в Верховной Раде я замечал: к нему достаточно часто подходили советоваться представители различных региональных депутатских групп, сторонники противоположных идеологических лагерей. Парламентарий Кучма в бурной парламентской жизни был фигурой практически незаметной, сольных выступлений с главной трибуны страны избегал. Но это в конце концов работало на его пользу: его считали своим и левые, и национал-патриоты».

Летом 1992 года обострились отношения между спикером Верховной Рады Иваном Плющом и премьер-министром Украины Витольдом Фокиным. Они были разными людьми – во всех отношениях. Фокин был лично предан Леониду Кравчуку и работал с ним в тандеме. Плющ же считал необходимым выстраивать особую вертикаль исполнительной власти на местах, исходя из лозунга «Вся власть – советам!», и, по его мнению, исполнительная власть должна быть подотчетной законодательной. Фокин не хотел поддерживать эту точку зрения. Более того, он испортил отношения с парламентариями, отказываясь приходить в Верховную Раду для докладов и отчетов.

В то же время представители директората также высказывали недовольство Фокиным и его политикой: Кабинет министров пытался принудить директоров предприятий взять на свой баланс социальную сферу. Кроме того, начинался процесс акционирования предприятий, и Кабинет министров не всегда мог реагировать на вызовы времени. В экономике имели место негативные процессы, внешним проявлением которых стала инфляция. Кучма так оценивал эпоху Фокина: «Вспомните тот год – 1992. Он начался с невиданного административного повышения цен (лихорадочной попытки хоть каким-либо образом синхронизироваться с российской либерализацией, строившейся совсем по иному принципу). Был введен наличный купоно-рубль, но курс «безнала», как и прежде, оставался фактически под контролем России и насчитывался в рублях, что дало возможность вполне законно проводить беспрецедентные по масштабам валютные спекуляции, создавало стимулы для перекачивания наличных капиталов из Украины в Россию. Только в ноябре, когда разница наличных и безналичных курсов достигла стопроцентного рубежа, Украина вышла из рублевой зоны. Но инфляция продолжала набирать размах, необратимо падало производство».

К концу лета 1992 года интересы Плюща и директората совпали. Кучму лоббировал спикер. Именно Плющ убедил Леонида Кравчука в том, что премьер-министра следует заменить.

Кравчук вспоминает: «Когда в очередной раз возник вопрос об отставке Фокина, я собрал представителей различных политических сил. Практически все жаловались на премьера и требовали его немедленного увольнения. Тоща задал вопрос: «Хорошо, если не Фокин – тогда кто?» Вопрос остался без ответа. Я предложил компромисс: «Если вас не устраивает деятельность правительства, так давайте рассмотрим возможность замены чле-

нов Кабинета министров, которые, на ваш взгляд, занимают не свои места. А премьер пусть работает». Вроде бы согласились. Но вскоре депутаты вернулись ко мне, но уже во главе с Иваном Степановичем, и снова поставили вопрос о замене Фокина, только на этот раз в более категорической форме. Стало понятно, что Витольду Павловичу придется уйти. Напомню, что по действующей тогда Конституции президент только вносил кандидатуру премьер-министра, а утверждала его Верховная Рада».

30 сентября Леонид Кравчук с трибуны Верховной Рады сообщил об отставке с поста премьер-министра Витольда Павловича Фокина.

Исполняющим обязанности премьер-министра был назначен первый вице-премьер Валентин Симоненко. Именно его Кравчук желал видеть в кресле премьер-министра. Но все теперь зависело от того, кого поддержит парламент. То есть от Плюща.

На следующий день, 1 октября, информационные агентства сообщили о новости, на которую тогда мало кто обратил внимание: «Председатель Верховной Рады Украины Иван Плющ встретился с группой руководителей металлургических и машиностроительных предприятий. Состоялся обмен мнениями относительно актуальных проблем развития национальной экономики Украины, практического осуществления радикальных экономических реформ». Два предложения, а сколько за ними стоит!

Первая половина октября прошла в торгах и переговорах. Для экспертной среды, которая слабо разбиралась в сложных внутренних перипетиях отношений между представителями «красного директората», все казалось очень странным. Директорат вел закрытый, непубличный образ жизни, и мало кто мог представить, чего ожидать в случае победы Кучмы или Симоненко.

Хотя депутаты наверняка знали, за кого им следует проголосовать. За две недели, прошедшие после отставки Витольда Фокина, Леонид Кучма и Иван Плющ встретились как минимум трижды, обсудив все нюансы. Слово Сергею Рахманину: «Как берутся утверждать некоторые информированные лица, в своем выборе Иван Степанович опирался не столько на достоинства, сколько на недостатки претендента. Леонид Данилович выглядел наиболее бесцветным на фоне иных соискателей, а значит – наиболее безопасным. Хитрый Плющ надеялся обрести союзника, но не собирался растить конкурента. Будущий лидер нации в косноязычном, неопрятном, невыразительном избраннике жителей Красногвардейского района Днепропетровщины ну никак не угадывался. Если описанная выше версия верна, то Леонид Данилович рассматривался Иваном Степановичем как инструмент в дальнейшей борьбе за власть. Спикер и не подозревал, что сам выступает лишь слепым орудием в руках безжалостной судьбы.

Было и еще одно принципиальное обстоятельство. Кабинет министров в те времена не воспринимался в качестве альтернативного центра властного влияния, а реальный политический вес премьера намного уступал весу спикера, а тем более президента. Противоборствующие силы спорили только о том, чьим «придатком» может или должен стать Кабмин – президентским или парламентским. И пытались угадать, «чьим» человеком в итоге окажется премьер – Кравчука или Плюща. В сольную партию «управляющего» исполнительной властью не мог поверить никто – прецедентов не было».

Кроме того, усиливается давление директорского корпуса. Леониду Кравчуку ничего не оставалось, как вынести на рассмотрение Верховной Рады именно кандидатуру Леонида Кучмы.

«В конце концов я согласился с предложением большинства депутатов Верховной Рады, избранником которых стал Леонид Кучма. В его поддержку выступил сперва председатель высшего законодательного органа, а затем и президиум парламента. Национал-патриоты, которые в то время тесно сотрудничали с Плющом, в частности Иван Драч и Дмитро Павлычко, много сделали для «раскрутки» Леонида Даниловича. Хорошо поработала львов-

ская депутация. Но важную роль сыграла, конечно же, и позиция самого Председателя Верховной Рады. Насколько я могу понять, Иван Степанович рассчитывал, что новый премьер будет его надежным союзником, опорой в борьбе за распределение власти. Но, кажется, он и не предполагал, что Леониду Даниловичу захочется вести сольную политическую партию», – вспоминал Кравчук.

13 октября 1992 года 316 народных депутатов проголосовали за назначение Леонида Кучмы премьер-министром Украины.

Раздел четвертый ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

Государство к моменту прихода в премьерское кресло Леонида Кучмы устало от неопределенности и революций. Одна из героинь Алексея Толстого восклицала: «Ах, как я устала от революций!» Украина напоминала эту самую героиню. Она ждала «сильную руку», способную навести порядок. Строки Тараса Шевченко «Коли ми діждемося Вашингтона з новим і праведним законом?» все чаще подсознательно заменялись другими – «Коли ми діждемося Шночета з новим і праведним декретом?» В Кучме увидели более мягкий, упрощенный вариант Пиночета.

Леонид Кучма приступил к обязанностям премьер-министра рьяно и энергично. Однако он представлял государство в виде огромного предприятия, которым можно руководить по-директорски, с использованием привычного стиля и привычных методов. Став премьер-министром, Леонид Кучма продолжал в душе оставаться директором. Он был просто одним из директоров. И управлять государством он пытался командно-административными методами. «Вы мне скажите, что строить, и я вам построю», – напрямую обращался к депутатам премьер-министр, которого поставили на должность топ-менеджера, не ознакомив предварительно с бизнес-планом.

Востоку Украины нравилось, что правительство возглавил человек, лишенный националистических ноток и постоянно взывающий к дружбе с Россией. Более того – не говорящий на украинском языке. Западу нравилось присутствие в правительстве Кучмы людей с ярким национал-демократическим имиджем. Игорь Юхновский, Николай Жулинский, Виктор Пинзеник получили министерские портфели. Тарас Стецькив стал советником премьер-министра. Вячеслав Чорновил несколько раз похвалил Леонида Кучму. Кроме того, Кучма на первой же пресс-конференции в ранге премьер-министра торжественно пообещал выучить украинский язык, и свое обещание выполнил. Этого было достаточно. Леонид Кучма знал производство и мог руководить только как «директор страны». И это он доказывал неоднократно и во время премьерства, и во время президентства.

Но директор директору рознь, а производство – производству. Леонид Кучма хорошо знал, как надо руководить «Южмашем», но Украина – это не «Южмаш», не привилегированный завод в рамках советской оборонной системы. Здесь должны были действовать иные правила и иные законы.

14 октября Леонид Кучма встретился с Кравчуком и заявил о желании создать собственную команду. «Первое требование, которое он выдвинул, – немедленное увольнение исполняющего обязанности премьер-министра Валентина Симоненко, вице-преьера Олега Слепичева и министра Кабинета министров Владимира Пехоты. На должность последнего Кучма сразу предложил Анатолия Лобова, который вместе с Игорем Маркуловым (будущим советником президента по вопросам альтернативной экономики) на тот момент имел на него огромное влияние. На месте первого вице-преьера он желал видеть Игоря Юхновского. Я считал необходимым предостеречь премьера от возможных ошибок. Поэтому заметил, что хорошо знаю Игоря Рафаиловича, очень ценю его как ученого, но не уверен, что он полностью справится с обязанностями первого заместителя председателя правительства, фактически с обязанностями начальника штаба. Но Кучма возразил, что для него назначение Юхновского именно на эту должность является принципиальным моментом. А все возможные штабные недоработки, мол, исправит Лобов», – писал в своих воспоминаниях Леонид Кравчук.

27 октября Леонид Кучма выступил перед парламентом с докладом о состоянии экономики Украины. Доклад был написан в черных, пессимистических тонах. «Я точно знаю: страну мы развалили», – заявил Кучма.

18 ноября Леонид Кучма представил доклад об антикризисных мероприятиях правительства. Для борьбы с кризисом он попросил для себя чрезвычайные полномочия. Парламент предоставил их ему. Полномочия правительства превышали полномочия президента. Кабинет министров мог издавать декреты, которые бы регулировали экономические вопросы и имели тот же вес, что и документы, принятые парламентом. Президент не имел права наложить вето на декрет правительства либо изменить его. Таких полномочий не имел ни один премьер в независимой Украине – ни до, ни после Кучмы.

Фактически Кучма выбрал хорошо проверенный историей ход: 27 октября он запугал депутатов, поверг их в состояние шока, а 18 ноября появился в тоге триумфатора – как герой, надежда нации, спаситель отечества. И получил необходимые полномочия – в полном объеме. 18 ноября после доклада Кучмы депутаты приняли Закон «О временном приостановлении полномочий Верховной Рады и Президента Украины». Кучма на 6 месяцев получил чрезвычайные полномочия в экономической сфере для проведения рыночных преобразований.

В своем докладе Кучма пообещал покончить с кризисными явлениями в экономике и развернуть борьбу с засильем криминальных структур. «Следует потуже закрутить гайки», – рефреном звучало в выступлении Кучмы с трибуны Верховной Рады. На следующий день одно из независимых изданий вышло с карикатурой на первой странице: злобный человек, похожий на Кучму, с огромным гаечным ключом в руках угрожающе обещает: «Я вам закручу гайки!»

Еще один момент: Кучма, наверное, первым из украинских политиков решил сыграть роль «универсального антикризисного менеджера», который может действовать в любых условиях. Однако он потребовал от парламента одного: определенности с вектором деятельности. Мол, куда идти? Ребята, я могу копать, а могу не копать. Вы определитесь, что конкретно надо делать? Отсюда и самая памятная фраза Кучмы: «Вы мне скажите, что строить, и я буду строить».

Леонид Кравчук писал: «Говорят, что когда в 1992 году Кучма получил предварительное предложение стать премьером, он согласился не сразу. Одной из причин колебаний директора «Южмаша» называли его неуверенность в способности за сжатые сроки сформировать команду. Насколько я понимаю, речь шла не только о кандидатах на должности министров и председателей комитетов, но и о будущих советниках. Наверное, он чувствовал нехватку людей, способных генерировать идеи, с одной стороны, и людей, которым бы доверял, с другой. Жизнь показала, что людей, которым бы Леонид Данилович доверял полностью, практически не существует. Но в его окружении во все времена были люди, к мнению которых он прислушивался, когда речь шла о тех или иных вопросах. По какому принципу Кучма формировал свое окружение? Когда была сформирована группа советников премьера, я с интересом заметил, что преимущественное большинство в «мозговом штабе» нового руководителя правительства составляли, как правило, не очень известные, часто очень молодые, преимущественно хорошо образованные и, безусловно, амбициозные люди... Мне кажется, что, став премьер-министром, Леонид Данилович интуитивно почувствовал потребность в привлечении молодежи, чья психология менее всего была замусорена, извините, «совковыми» штампами».

Из Днепропетровска Леонид Данилович вызвал в Киев Виктора Чайку, помогавшего ему на выборах в Верховный Совет. Так в 32 года Чайка стал главным советником и руководителем политико-экономического совета при премьер-министре Украины. Также в ранге советников в окружении Кучмы появились молодые представители «Народной Рады» – в

частности Тарас Стецькив. Среди прочих советников следует выделить Владимира Рыжова, Петра Лелика, Сергея Осыку, Олега Соскина и Мирослава Питцыка. Кучма даже пытался заигрывать с представителями студенческих и прочих молодежных неформальных организаций. Система советников была выстроена таким образом, чтобы собрать воедино несовместимых между собой людей. Так, у советников по вопросам внутренней политики Тараса Стецькива и Петра Лелика была взаимная непреодолимая неприязнь. То же можно сказать об Осыке и Соскине. Позже из состава советников ушли Олег Соскин и Тарас Стецькив. На их места были приглашены Виктор Суслев и Александр Турчинов.

Руководителем пресс-службы Кабинета министров становится 29-летний Дмитрий Табачник. Во время своего пресс-секретарства он ввел новую практику: брифинги после каждого заседания Кабмина стали обязательными, пресс-конференции премьера регулярными, заявления пресс-службы правительства стали персонифицированными, и они уже шли как официальные заявления пресс-секретаря. Более того, пресс-секретарь пытался толковать политику правительства. Ирина Погорелова писала: «Случалось, что Леониду Даниловичу приходилось несколько раз обрывать своего пресс-секретаря, который брался вызывающе растолковывать мнение премьера в его присутствии». В марте 1993 года честолюбивый Табачник, которого не удовлетворял скромный титул «руководителя пресс-службы», добивается новой должности, с более громкой формулировкой и с более широкими полномочиями – пресс-секретарь, начальник Главного управления прессы, информации и связей с общественностью Кабинета министров Украины. Юрий Луканов в своей книге о Леониде Кучме пишет: «В свое время пресс-секретарь премьера, подготовив соответствующее обоснование, предложил создать Главное управление информации Кабинета министров. Согласно решению правительства, на организацию такой структуры были выделены значительные средства. Если бы господину Табачнику удалось воплотить идею в жизнь, то по своей весомости он уравнился бы по меньшей мере с министром. Только отставка господина Кучмы помешала ему организовать управление информации должным образом».

Вместо себя на «Южмаше» Леонид Кучма оставил своего близкого друга Юрия Алексеева, ранее исполнявшего обязанности первого заместителя генерального директора и фактически руководившего предприятием в то время, когда Кучма находился в Киеве. Алексеев и Кучма давно и надежно сработались. Кучма был уверен: Алексеев не подведет и не предаст.

Итак, правительство Кучмы стало следствием компромисса директората, региональных элит и «Народной Рады». Плюс – удачной политической игры. Интересы Ивана Степановича Плюща в этом правительстве были мало учтены – разве что в аграрном блоке, где нашлось место близкому к Плющу Юрию Карасику. Кучма с первых же дней продемонстрировал, что не намерен выполнять чью-то волю. А получив право издавать декреты, он вообще не нуждался в союзе с Плющом. Плющ теперь ему нужен был только как формальное прикрытие.

С началом 1993 года Леонид Кравчук решил взять реванш. Он понял механизмы, по которым действовал директорат, и решил частично попытаться использовать их для нейтрализации премьера. Главное – это разбить единство директората, считал Кравчук. Именно поэтому в 1993 году появляется Союз независимых предпринимателей, возглавляемый советником президента А. Емельяновым, Украинская национальная ассамблея и Всеукраинское объединение предпринимателей. Все три объединения заявили о том, что Кабинет министров ущемляет права и интересы предпринимателей.

Приход Кучмы на пост премьер-министра совпал с выходом Украины из рублевой зоны. 7 ноября Леонид Кравчук подписал указ «О реформе денежной системы в Украине». Согласно указу с 23 часов 12 ноября 1992 года прекращалось хождение на территории Украины российского рубля. Вместо него вводилась новая единица – купоно-карбованец, эрзац-

валюта, главной задачей которой было принятие на себя основного удара, основного негатива во время кризисного периода в экономике, подготовка почвы для введения полноценной валюты – гривны.

13 ноября Леонид Кучма совершил свою первую зарубежную поездку в ранге премьер-министра – в Москву, на заседание Совета глав правительств государств – членов СНГ. Украинская делегация подписала ряд межгосударственных договоров, в частности о международном Совете по вопросам космоса и о регулировании межгосударственного рынка ценных бумаг.

25 ноября правительство Леонида Кучмы издает постановления «О выпуске приватизационных имущественных сертификатов в виде депозитных счетов» и «О порядке создания и уточнения списков граждан, имеющих право на получение приватизационных бумаг». Правительство обязалось до 1 декабря 1992 года осуществить выпуск приватизационных имущественных сертификатов номинальной стоимостью 30 тысяч карбованцев на общую сумму 1 520 млрд карбованцев. Средства с приватизационных депозитных счетов (приватизационные сертификаты) могли использоваться гражданами для расчетов за приобретенные объекты приватизации. 7 декабря Кабмин утвердил Порядок превращения в процессе приватизации государственных предприятий в открытые акционерные общества.

18 декабря по инициативе Леонида Кучмы в парламенте впервые состоялся день правительства. Прошел ровно месяц со времени предоставления правительству чрезвычайных полномочий, и правительство считало себя обязанным ежемесячно отчитываться перед парламентом о выполненной работе. Депутатам это льстило: Кучма в этом плане не был похож на своего предшественника Фокина. Он демонстративно пытался сотрудничать с парламентом.

Кстати, именно во время этого дня правительства председатель правления Национального банка Украины Вадим Гетьман решил уйти в отставку. Он стал первым, кто покинул команду Кучмы. Вскоре на свое место Вадим Гетьман предложит своего 38-летнего воспитанника Виктора Ющенко. И Кучма, и Кравчук, и Плющ поддержат это назначение.

До конца 1992 года Кабинет министров издал более десяти декретов – «О прекращении индексации вкладов населения», «О приватизации земельных участков», «О подоходном налоге с граждан», «О налоге на прибыль предприятий и организаций», «О налоге на добавленную стоимость», «Об акцизном сборе», «О порядке обложения налогом предметов, вывозящихся (пересылающихся) гражданами за таможенную границу Украины», «Об упорядочении деятельности субъектов предпринимательской деятельности, созданных при участии государственных предприятий», «Об оплате труда» и другие. Согласитесь, все декреты были более чем актуальными и требовали быстрого реагирования правительства.

Между тем правительство Кучмы столкнулось с первыми трудностями. Неожиданно 16 февраля 1993 года Российская Федерация решила повысить цены на энергоносители: за 1000 кубометров газа Украина теперь должна была платить России 85 долларов США! И это при том, что 14 января Кучма и российский премьер Виктор Черномырдин встречались в Москве и обсуждали вопрос сотрудничества в энергетической сфере. Вопрос о повышении тарифов во время этой встречи не поднимался. В ответ Украина заявила об установлении мировых тарифов на транспортировку российских газа и нефти через территорию Украины, а также о повышении цен на перевозку различных грузов воздушным и железнодорожным транспортом.

В этих условиях Кучма оказался в ситуации, когда приходилось бороться и с внешними, и с внутренними противниками. Если внешний противник – Россия – пытался давить на Украину экономическими санкциями, то изнутри ее раздирали интриги. Основной удар оппонентов правительства был направлен не столько против Кучмы, сколько против отдельных членов его команды, в первую очередь – против первого вице-премьер-министра Игоря

Юхновского. Его отставки требовали и директора предприятий, которым не нравились правые и национал-патриотические взгляды Игоря Рафаиловича, и президент, который считал Юхновского недостаточно профессиональным экономистом. На самом же деле в Юхновском видели преграду для налаживания отношений с Россией.

Юхновский решил уйти сам – не дожидаясь, когда его уволят с занимаемой должности. Как раз подвернулась подходящая ситуация: в Верховной Раде был резко поднят вопрос о депутатах-совместителях, совмещающих депутатский мандат с работой в исполнительной власти. Совместителям было дано время и возможность обдумать: кто они – депутаты или чиновники? Парламент переходил на профессиональную основу, и постановка вопроса была правомерной. Игорь Юхновский 17 марта 1993 года выступил с трибуны Верховной Рады и решил отказаться от поста первого вице-премьер-министра.

Кучма планировал передать полномочия Юхновского Василию Евтухову, однако это не устраивало Кравчука: давление на команду Кучмы усиливалось. Именно в этот момент обостряется напряженность в рядах предпринимателей, предпринимательские структуры начинают делиться на «премьерские» и «президентские».

В мае истек срок чрезвычайных полномочий премьер-министра. 15 мая Леонид Кучма выступил в «Урядовому Кур'єрі» с интервью «Полгода работы – слишком мало для успеха». «Анализ ситуации показывает: минимальный срок для достижения стабилизации – два года. Хотя в прошлом году, вступая в должность главы правительства, я говорил, что ситуацию можно было стабилизировать быстрее. И я глубоко убежден: так оно и было бы. К сожалению, это зависит не только от премьера. Кто бы мог тогда предвидеть, что цены на энергоносители вырастут в сотни раз?»

Параллельно начинается давление со стороны директората. Верный Кучме Украинский союз промышленников и предпринимателей выступил с заявлением, предлагая предоставить всю полноту власти и новые чрезвычайные полномочия в управлении экономикой премьер-министру. Противоположный – кравчуковский – лагерь директората, входящий во Всеукраинское объединение предпринимателей (ВОП), парировал: несмотря на бурное декретотворчество, правительство не только не улучшило экономическое положение страны, но и катастрофически ухудшило его. «Мы отдаем преимущество именно президенту Украины как рулевому исполнительной власти», – заявляли представители ВОП.

18 мая Леонид Кучма выступил в парламенте и потребовал продления своих полномочий. «В апреле я уже говорил в этом зале о специальном режиме управления экономикой. Подчинение правительству Национального банка, Антимонопольного комитета и Фонда госимущества, двойное подчинение государственных администраций на местах и право Кабинета министров издавать декреты до 18 мая 1994 года – это, с моей точки зрения, тот необходимый минимум составных такого специального управления, который дает шанс на спасение экономики Украины», – заявлял премьер с трибуны Верховной Рады.

В это время Леонид Кравчук решил покончить с противостоянием в исполнительной системе власти и впервые выступил в пику премьеру. На следующем заседании Верховной Рады он предложил провести реформу власти. Президент формирует и возглавляет правительство. Верховный Совет вносит изменения в Конституцию и избирает вице-президента. Президент не ставит вопрос о дополнительных полномочиях, оставляя за собой единственное право – издавать указы, регулирующие неурегулированные действующим законодательством экономические вопросы.

Обострившаяся ситуация привела к тому, что Леонид Кучма подал в отставку и заявил об этом в Верховной Раде. Он же посоветовал президенту подумать, с кем тот будет работать, если действительно желает стабилизировать положение в экономике. Шаг Кучмы возымел действие: только 90 депутатов поддержали предложение Леонида Кравчука. 223 депутата высказались против отставки Кучмы. Более того, Кучма почувствовал, что за его спиной

– серьезная поддержка депутатов из восточных областей Украины. Он был уже не только «выдвиженцем директората» – в глазах многих Кучма стал реальным противовесом «националисту» Кравчуку.

В самом начале июня 1993 года премьер-министр, принимая участие в закрытом заседании Верховной Рады, посвященном вопросам договора «Старт-1», заявил, что решил остаться на своем посту и отозвать заявление об отставке. Одновременно он не преминул покриковывать президента за его намерение провести ядерное разоружение Украины – Кравчук в это время начал активно договариваться об этом с основными заинтересованными сторонами – США, Россией, Великобританией и Францией.

В разгар противостояния между президентом и премьер-министром в Украине начинает отмечаться активизация действий шахтерских профсоюзов, которые выступили не только с социальными, но и с политическими требованиями. Во-первых, шахтеры требовали предоставить Донецкой области региональную самостоятельность.

Во-вторых, до 15 июня на сессии Верховной Рады решить вопрос о референдуме о доверии президенту и правительству и провести этот референдум не позднее 1 сентября 1993 года. В случае невыполнения этого требования забастовщики оставляли за собой право призвать жителей Украины к акциям гражданского неповиновения.

На фоне стачек и забастовок начинают формироваться и новые идеологемы – например, именно в это время появляется идея возрождения Донецко-Криворожской республики, короткое время существовавшей в 1917–1918 годах. Учитывая то, что бюджет в начале 1990-х годов наполнялся благодаря потенциалу четырех областей – Донецкой, Днепропетровской, Запорожской и Харьковской (остальные области были дотационными), – такие идеи выглядели прямой угрозой самому существованию Украины как государства. К тому же на грани полной остановки и паралича оказались предприятия металлургической отрасли, зависимые от налаженного цикла поставки угля и кокса: некоторые доменные печи остановились, а для их повторного запуска требовалось длительное время.

В этой ситуации Леонида Кучму буквально поставили перед фактом: первым вице-премьером в его правительстве должен стать один из представителей донецкого региона, директор самой мощной и самой знаменитой шахты имени Засядько Ефим Леонидович Звягильский.

Звягильский был известнейшим «угольным генералом» – еще с советских времен. До сих пор на Донбассе о нем говорят с пиететом, а к семидесятилетию патриарха угольной отрасли в Донецке в его честь назвали одну из улиц города. 16 июня Звягильский стал первым вице-премьером, отказавшись и от руководства шахтой, и от должности мэра Донецка.

Фактически сразу же стачечная волна пошла на убыль. Президент оказался в ситуации человека, загнанного в угол требованиями шахтеров. Он предложил Верховной Раде план выхода из кризиса: назначить досрочные выборы в парламент, а одновременно с ними провести референдум по трем вопросам: а) о доверии президенту; б) о целесообразности сохранения поста Президента Украины; в) о форме и содержании Украинского государства. Однако Ефим Звягильский сообщил, что забастовка остановится только тогда, когда будет принято решение о внеочередных выборах – независимо от результатов референдума.

В августе Кабинет министров под влиянием части Верховной Рады согласился на введение фиксированного курса карбованца по отношению к иностранной валюте. Против этого выступил вице-премьер Виктор Пинзеник, главный идеолог кучмовских реформ, однако ему пришлось уйти в отставку – его уже никто не слушал. Фиксация курса карбованца привела к бешеному повышению цен на импортную продукцию и к резкому снижению внешнеэкономической деятельности. Она противоречила сразу трем статьям Закона о банковской деятельности. Председатель Нацбанка Виктор Ющенко в это время находился в больнице и отказался визировать постановление правительства. Вместо него это сделал его

заместитель, Владимир Стельмах. За рекомендацией «зафиксировать» курс стояли советники премьер-министра – Сулов и Рыжов. Одобрил фиксацию и первый вице-премьер правительства Ефим Звягельский.

Кроме того, Звягельский постоянно настаивал на том, что необходимо удовлетворить все требования бастующих шахтеров, выдать им заработную плату, простить все штрафные санкции, по меткому выражению журналистки Светланы Рябошапки, «забросать их деньгами». В конце концов это привело к росту цен на хлеб.

Решение отменить налог на прибыль и ввести вместо него налог на доход лишило смысла предприятия вкладывать свободные средства в инвестиции. Непосредственно за этим решением стоял министр финансов Пятаченко, поддерживаемый председателем проффильного комитета Верховной Рады Печеровым. Их позиция была однозначной: «Пусть не прячут прибыль!» В результате были заморожены все капитальные вложения и инвестиции в украинскую экономику, деловая активность переместилась за границы Украины.

Склонность премьер-министра к максимальной централизации внешнеэкономической деятельности привела к возникновению мысли об ограничении количества субъектов внешнеэкономической деятельности. Мол, стоит создать несколько крупных монополистов и жестко контролировать их. Главным идеологом такой политики стал пришедший в Кабмин летом 1993 года следом за Звягельским вице-премьер Валентин Ландык. Лидер Партии труда фактически предлагал реставрировать некоторые социалистические принципы хозяйствования.

В последние месяцы премьерства Кучма наделал множество ошибок. Однако он заложил фундамент для своей дальнейшей деятельности и для дальнейшего политического развития. Он понимал: карьера его не окончена.

Отставка Виктора Пинзеника стала последним сигналом для самого Кучмы. Он еще попробовал сыграть в традиционную для него игру и подал в Верховную Раду заявление о своей отставке, очевидно, надеясь, что парламент снова – в который раз! – попросит премьера остаться. Накануне Леонид Кравчук предложил Кучме написать заявление об уходе «по состоянию здоровья» (в это время у Кучмы действительно обострилась болезнь щитовидной железы). Такая формулировка не требовала утверждения заявления парламентом. Кучма отказался и все-таки вышел на трибуну VIII сессии в первый же день ее работы. Неожиданно депутаты удовлетворили его просьбу: времени на размышления было мало, у парламента, как оказалось, были дела и поважней. К тому же парламентская оппозиция, разгневанная «продажностью» Кучмы (имелись в виду договоренности в Москве в июле 1993 года), совместно с частью большинства требовала «крови». Правительство Кучмы получило вотум недоверия...

Кучма вышел из сессионного зала, напоследок бросив парламентариям пословицу: «За одного битого двух небитых дают»...

Через три дня парламент принял решение о том, что референдум, инициированный шахтерами, проводить нецелесообразно. Вместо этого они принимают решение о досрочных выборах парламента 27 марта 1994 года и о досрочных выборах президента 26 июня 1994 года.

27 сентября Леонид Кравчук выступает с заявлением, в котором речь идет о необходимости предоставить ему всю полноту исполнительной власти. Кравчук решил возглавить исполнительную власть и не назначать премьер-министра. Исполняющим обязанности премьер-министра становится первый вице-премьер Ефим Звягельский, полностью подотчетный в своих действиях президенту.

Кучма ушел не на заслуженный отдых. Он был полон решимости бороться – благо под ногами чувствовалась мощная почва, а рядом – плечи друзей и соратников.

Раздел пятый В ОППОЗИЦИИ

В сентябре 1993 года, после отставки с поста премьер-министра, Леонид Кучма поблагодарил членов своей команды, сквозь зубы и скрепя сердце пожелал успехов Ефиму Звягельскому и отбыл в Днепропетровск. Он чувствовал, что ему нужен отдых. «Разницу между жизнью во власти и в нормальном мире я почувствовал почти мгновенно. Оставив пост премьера, я сразу же физически почувствовал вакуум, возникший вокруг меня и моей семьи: почти все те, кто демонстрировал любовь и преданность премьеру Кучме, от Кучмы-отставника отвернулись», – вспоминал Леонид Данилович.

Отдохнуть от политики Кучме не удалось. Буквально сразу же к нему стали обращаться представители директората, которые желали реванша за поражение. Близились выборы – парламентские и президентские. Директорат надеялся на этих выборах одержать уверенную победу над Кравчуком и над «националистами». Было понятно, что рассчитывать на победу можно лишь тогда, когда будут учтены несколько моментов:

1. Выдвижение Кучмы как корпоративного знамени (ведь из всех директоров только у него был сформирован устойчивый имидж, только он один обладал необходимой харизмой).
2. Налаживание максимально тесных контактов с Россией и использование российского фактора в борьбе за власть (в том числе – и российских капиталов).
3. Использование левых сил как союзников (национал-демократы перешли в лагерь оппонентов и даже неприкрытых противников Кучмы, левые же были слабо организованными и недостаточно сильными для выдвижения собственного кандидата, хотя и многочисленными; можно было разыграть карту: помочь левым финансово во время парламентских выборов в обмен на их голоса на выборах президентских).
4. Создание действенной, мобильной и профессиональной команды, способной выигрывать избирательные кампании.

Неожиданно у Кучмы оказался новый союзник – бывший вице-спикер парламента Владимир Гринев. Бывший кандидат в Президенты Украины, профессор Харьковского политехнического института, один из создателей «Демократической платформы» в КПУ, он был весьма авторитетным и уважаемым человеком. В июне 1993 года представитель харьковской политической элиты Гринев добровольно подал в отставку с поста заместителя Председателя Верховной Рады – как раз в разгар шахтерских выступлений. После этого он уехал в Харьков, где создал и возглавил движение под названием «Новая Украина», объединившее в своих рядах предпринимателей и политиков, претендовавшее на заполнение либеральной ниши в политикуме. В то же время «Новая Украина» выступала за более тесные отношения с Россией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.